

Александра Федоровна Лицарева,
преподаватель высшей квалификационной категории,
заведующий музеем «Имён связующая нить»
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение города
Москвы «Московский колледж управления, гостиничного бизнеса и информационных
технологий "Царицыно"»
Россия, Москва

Завещание павшего воина:
сопоставительный анализ стихотворений
А. Т. Твардовского и Д. Маккрая

Поисковики («красные» или «белые» копатели, следопыты) – это энтузиасты, занимающихся поиском, идентификацией погибших в годы Великой Отечественной войны солдат и поиском их родных. Они объединены общим мировоззрением, системой ценностей, отношением к войне и памяти, имеют свою субкультуру (включающую традиции, фольклор, сленг). Помимо авторских песен, в которых поиск именуется долгом, покаянием, смыслом жизни, поисковики любят поэзию А. Т. Твардовского. Стихотворение «Я убит подо Ржевом» (первоначальное название «Завещание воина») неоднократно положено на музыку, считается в поисковой среде лучшей исповедью и актуальным заветом потомкам. Копатели и реконструкторы (многие из них совмещают эти виды деятельности, ставшие не увлечением, а частью жизни) также нередко вспоминают стихотворение полковника Джона Маккрая «В полях Фландрии» (John McCrae «In Flanders Fields») [1]. Стихотворение было опубликовано в 1915 г., став символом самопожертвования солдат, а в 1918 полковник Маккрай погиб.

Поездка А. Т. Твардовского осенью 1942 г. под Ржев, где шли тяжёлые бои, дала богатый материал для написанного в 1945–1946 гг. стихотворения. «Впечатления этой поездки были за всю войну одними из самых удручающих и горьких до физической боли в сердце» [2]. Запомнился поэту и случай в московском трамвае, когда лейтенант приехал из-под Ржева на сутки – хоронить жену. Кроме того, есть предположение, что судьба красноармейца В. П. Бросалова подтолкнула А. Т. Твардовского написать стихотворение «Я убит подо Ржевом». Приехавший на встречу с ранеными в госпиталь имени Н. Н. Бурденко поэт встретился с матерью одного из красноармейцев, ошибочно считавшегося погибшим. Она показала похоронку, в которой говорилось, что её сын убит в боях за г. Ржев. Гораздо позже она узнала, что, заметив движение, заваленного грудой глины, заживо погребённого бойца нашли на вторые сутки по торчавшему из-под земли носку сапога. После второго ранения В. П. Бросалов случайно оказался в госпитале в том же городе, где была его мать [3].

Оба текста включают точную картину описываемых событий. А. Т. Твардовский и Д. Маккрай поместили своих героев, храбрых воинов, на передовую, в самое пекло сражений. Ржевскую битву историки именуют «вторым Верденом». Русские и немцы называли Ржевско-Вяземский плацдарм «"Северный Сталинград", "ворота к Москве и Берлину", "кинжал в сторону Москвы", "ржевская заноза", "ржевская мясорубка"» [4]. Маккрай в 1915 г. воевал на бельгийской земле во Фландрии, недалеко от Ипра, где произошло одно из самых жестоких сражений I Мировой войны – «2-я битва при Ипре», когда немцы применили отравляющий газ против войск союзников.

В стихотворениях военного врача Д. Маккрая и фронтового корреспондента А. Т. Твардовского мы слышим голос погибшего воина. Повествование от первого лица более всего соответствует «идее единства живых и павших "ради жизни на земле"» [5].

Тема памяти, проходящая лейтмотивом в творчестве А. Т. Твардовского, важна и в стихотворении «Я убит подо Ржевом». «Навечное обязательство живых перед павшими за общее дело, невозможность забвенья, неизбывное ощущение как бы себя в них, а их в себе,

– так приблизительно можно определить эту мысль и чувство» [6]. Лирический герой не винит выживших в своей гибели:

И никто перед нами
Из живых не в долгу,
Кто из рук наших знамя
Подхватил на бегу...

Единственная угроза – проклятье мёртвыми живых, не удержавших рубежи земли, за которую пали их товарищи:

Вы должны были, братья,
Устоять, как стена,
Ибо мертвых проклятье –
Эта кара страшна.

«Из исповеди воина вырисовывается человек с гражданским мышлением, для которого беды страны – его беды, человек мужественный, бескорыстный и благородный» [7]. Погибший боец призывает выживших товарищей и потомков служить Отчизне:

И беречь ее свято,
Братья, счастье свое –
В память воина-брата,
Что погиб за нее.

Лирический герой канадского поэта не призывает к миру, пока враг не повержен. Он просит отомстить за погибших:

Мы ненависть к врагам вам завещаем,
Из ослабевших рук примите факел,
Держите крепче, выше поднимая,
Как символ нашей веры сохраняя!

Знамя и факел, связанный с ними красный цвет здесь являются символами святой борьбы, а также преемственности (происходит передача из рук в руки).

Существует традиция в Европе, Канаде и США в 11 часов 11 числа 11 месяца (в этот день подписано перемирие, знаменующее окончание I Мировой войны) в течение двух минут, символизирующих I и II Мировые войны, молча поминать погибших воинов. В День памяти (Rememberance Day) в знак уважения к подвигам героев маки прикалывают к одежде, оставляют на военных мемориалах. В России похожее значение приобрела акция «Георгиевская ленточка», ежегодно проводимая 9 Мая на протяжении почти десятилетия. Но в отличие от мака георгиевская лента маркирована семантикой смерти, а семантикой славы, победы. День памяти воинов, погибших в Первой мировой войне 1914-1918 годов, является памятной датой в России, начиная с 2013 года (отмечается 1 августа).

Пылающие маки или болотная жижа – то, что видит душа погибшего воина. Дикие маки – единственные растения, цветущие на безжизненной земле, пострадавшей от сражений, в Бельгии и на севере Франции [8]. Маки хорошо цветут в перекопанной земле, могут лежать в ней десятки лет, дожидаясь своего часа. Вскопанная снарядами и лопатами (когда на полях боёв в годы Первой мировой войны хоронили сотни тысяч солдат после каждого боя) земля оказалась идеальной для произрастания маков. Алый цвет вызывает ассоциации с кровью погибших. Такие же мысли порой испытывают поисковики при виде грязи во время экспедиции: «Грязь – символ смерти. Смотришь в воронки и чувствуешь холод смерти. Туда может утечь кровь миллионов. Замёрзнуть в ней не хочется» [9]. Согласно апокрифам, человек создан из земли и уходит в землю. Также существуют легенды о том, что капли крови солдат превращаются в маки. «Народные представления о появлении крови на оставленной вещице в момент гибели её хозяина и о превращении убитых в растения соединились в сюжетобразующий мотив сказа о кровавых цветах» [10]. Эти представления дали название сборнику устных рассказов о Великой Отечественной войне А. В. Гончаровой [11].

Быстрый период цветения маков, их своего рода «жизненное горение» сравнивается с яркой недолгой жизнью героя (см. рассказ Е. И. Носова «Живое пламя»), с пылающим факелом или сердцем (ср. образ Данко в «Старухе Изергиль» М. Горького). Гомеру приписывают сравнения короткой жизни солдат с цветущими маками. Также известно представление о том, что Елена Прекрасная облегчала маковым соком страдания раненных во время Троянской войны воинов.

Д. Маккрай увидел цветущие маки возле могильных крестов в полях Фландрии. Мак стал символом памяти павших в Канаде, Великобритании, Франции, США и некоторых европейских странах-союзниках. Жаворонки храбро поют, несмотря на канонаду пушек. Возникает мотив торжества жизни над смертью:

Пока нас помнят, расцветают маки
Во Фландрии в полях.

Он типичен для литературных произведений (например, в «Синей птице» М. Метерлинка): герои живут, пока о них помнят. В наши дни для поисковиков проблема памяти остаётся одной из важнейших. «В войне участвовали и мои прадеды. А память жива – и всегда будет жить... Поисковики помогают вернуть память» [12].

Воин у Твардовского живёт думами о Родине, всё, о чём он вспоминает («Фронт горел, не стихая, Как на теле рубец»), – реалии военной жизни. Его радует лишь мысль о том, что он с товарищами погиб не напрасно:

И у мертвых, безгласных,
Есть отрада одна:
Мы за Родину пали,
Но она – спасена.

Боец у Маккрая вспоминает и о мирной жизни, напоминая живым о том, что ему в этом мире тоже были доступны простые человеческие радости:

Мы пали. Но недавно жили мы.
Встречали и закаты, и рассветы.
Любимы были и любили мы,
Пока не полегли на поле этом
Во Фландрии.

В обоих случаях смерть застигла воина на месте сражения. В стихотворении Маккрая мы лишь догадываемся о том, насколько изуродована войной земля, из-за вида цветущих маков. У А. Т. Твардовского боец лежит в безымянном болоте. По мнению копателей, грязь и воронки, наряду с касками, свечами и костром являются символами поискового движения.

Наступает слияние погибшего героя с природой, растворение в ней.

Во Фландрии вновь маки расцвели
Среди крестов, что встали ряд за рядом
В том самом месте, где мы полегли.
Вновь жаворонки песни завели,
Едва слышны сквозь грохот канонады.

Поисковики отмечают обильную растительность (что объясняется учёными хорошим перегноем) на месте больших захоронений, как в песне: «Те, кто приняли смертный бой, стали просто землёй и травой». Погибший воин прорастает в этот мир алыми маками, а на русской земле – берёзами, подснежниками, ёлочками (с этим поверьем связаны многие поисковые рассказы и байки). «Мясной Бор. 1997. Поле. Березки. Каждая растёт, почему-то, из черепа. Парни в березки проросли. Сотни березок...» [13]. Убитый боец говорит о своём постоянном присутствии в этом мире и после гибели физической оболочки:

Я – где корни слепые
Ищут корма во тьме;
Я – где с облачком пыли
Ходит рожь на холме...

Он всегда незримо присутствует рядом с теми, кому завещал жить за него и беречь Отчизну. В целом, стихотворения «В полях Фландрии» и «Я убит подо Ржевом» можно выделить из огромного количества стихотворений как два завещания, продиктованных из мира иного, жизнеутверждающих текста (жизнь в разных своих формах продолжается и после кончины героя), которые характеризуют не только Первую и Вторую мировые войны, но и последующие вооружённые события, локальные конфликты.

Примечания

1. В наши дни существует множество переводов этого текста на русский язык. Далее текст цитируется в переводе Н. Радченко.
2. Твардовский А. О стихотворении «Я убит подо Ржевом» // О литературе. М.: Современник, 1973. – С. 366.
3. Демченко О. «Я убит подо Ржевом» // Молодая гвардия, 2000. – № 5–6. – С. 168–171.
4. Вульф А. «Я убит подо Ржевом» // Наука и жизнь, 2000. – № 5. – С. 28.
5. Твардовский А. О стихотворении «Я убит подо Ржевом» // О литературе. М.: Современник, 1973. – С. 368.
6. Там же. С. 367–368.
7. Каплан И. Невозможность забвенья. О стихотворении А. Твардовского «Я убит подо Ржевом» // Литература, 2001. – № 23. – С. 5.
8. Where did the idea to sell poppies come from?
// http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/magazine/6133312.stm
9. Дзюбенко Михаил Васильевич, 1992 г. р. Поисковый отряд «Единорог». Москва. Из личного архива Лицаревой А. Ф.
10. Самоделова Е. А. Фольклор Великой Отечественной войны // «Идёт война народная...»: литература Великой Отечественной войны (1941 – 1945) – М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 340–341.
11. Гончарова А. В. Войны кровавые цветы. М., 1979. 286 с.
12. Егорова Мария Николаевна, 1992 г. р. Самарская область, Сергиевский район, п. Суходол. Поисковый отряд «Волжане». Из личного архива Лицаревой А. Ф.

Лицарева А.Ф. Завещание павшего воина: сопоставительный анализ стихотворений А.Т. Твардовского и Д. Маккрая // Твардовские чтения. Кн. 14. «Седой солдат расскажет внукам» / Отв. ред. П.И. Привалов. Смоленск: Маджента, 2020. С. 119–125.